

В аэропорту две высокие фигуры — одна в черном, другая в ярко-оранжевом — мгновенно притягивали взгляды прохожих. Цзян Линь указал на указатель вдали:

— Грузовой терминал. Нам туда?

— А, да. В инструкции написано, что животных выдают в отделе карго.

Спустя двадцать минут на ленте транспортера начали появляться клетки с питомцами. Шэнь Син, сжимая в руке баночку лакомства для Е-Е, шел вдоль них, согнувшись и заглядывая внутрь. Там были кошки, маленькие собачки, и вот, наконец, в поле зрения показался огромный белый пушистый шар, который, казалось, занимал собой всё пространство клетки.

— Цяньцзинь?

Розовые уши самоеда мгновенно встали торчком. Пес в секунду вычислил Шэнь Сина среди толпы и начал биться головой о прутья, отчаянно пытаясь выбраться. Он издавал жалобные, завывающие звуки, полные такой обиды на весь мир, что у Шэнь Сина сжалось сердце. Он быстро оформил документы, и стоило сотруднику открыть клетку, как «большое несчастье» обрело свободу.

— Ау-у-у-у...

Белое облако с разбегу уткнулось головой прямо в объятия Шэнь Сина, оставив снаружи только круглый зад и хвост-одуванчик, который бешено мотался из стороны в сторону. Шэнь Син потерся щекой о шерсть своего «ребенка». Он читал в интернете, что перелеты — это огромный стресс для животных, особенно для такого неженки, как его пес. Он долго тискал и гладил пушистый ком, пытаясь его успокоить.

Цзян Линь стоял в стороне, наблюдая за этой трогательной сценой. О собаках он знал немного — в основном только о породах, которые используют в наркоконтроле. С домашними любимцами вроде самоедов он раньше не сталкивался. Глядя на этот белоснежный стог сена, он не удержался и тоже осторожно потрепал пса по макушке.

Мягкая, шелковистая шерсть скользнула сквозь пальцы. Ощущение было совсем не таким, как при поглаживании Хэйбао — очень приятным и даже вызывающим привыкание.

Минуты «семейной идиллии» длились недолго. Спустя десять минут Цзян Линь стал свидетелем совсем другой картины.

Посреди зала грузового терминала доктор Шэнь в своей оранжевой штормовке изо всех сил тянул за поводок, на другом конце которого распластался самоед, наотрез отказавшийся двигаться с места.

— Эй! Зря, что ли, консервы съел? Ну-ка вставай!

Шэнь Син тянул, но «самоедская свинка» была непоколебима.

Доктор перешел на строгий тон:

— Не пойдешь — я попрошу полицейского тебя арестовать!

Полицейский Цзян Линь, стоявший рядом, выразительно промолчал.

— Ах так? Тогда я ухожу без тебя!

Шэнь Син бросил поводок и сделал вид, что уходит. Розовые уши на полу слегка дрогнули, пес спрятал нос в передние лапы и начал жалобно скулить, но так и не сдвинулся ни на миллиметр.

Эта позиционная война продолжалась еще десять минут и закончилась полным поражением Шэнь Сина.

Ему пришлось поднять на руки тридцатикилограммовую тушу. Он неловко улыбнулся Цзян Линю:

— Прошу прощения за это зрелище.

Цзян Линь отвернулся, пряча смех:

— Ничего страшного. Наверное, он просто устал после полета.

— Ты слишком добр к этому лентяю, постоянно ищешь ему оправдания.

Когда они выехали из аэропорта, было уже пятый час. В пасмурную погоду темнело быстро, а ехать четыре часа обратно в такую темень было небезопасно.

— Герой, если у тебя нет срочных дел, давай заночуем в Баошане и вернемся завтра. Ехать ночью в дождь рискованно.

На самом деле Шэнь Син так и планировал с самого начала. Цзян Линь согласно кивнул. Шэнь Син, все еще таща на себе собаку, заулыбался:

— Сегодня я угощаю! Поселимся в отличном месте.

После ужина (они ели местный деликатес — хого с грибами) Шэнь Син включил навигатор. Путь лежал в пятизвездочный отель известной сети. Услышав название, Цзян Линь покосился на соседа:

— Не стоит так тратить.

Шэнь Син подмигнул:

— Не скромничай. Я забронировал по маминой бриллиантовой карте с 25% скидкой, к тому же там разрешено с животными.

Уже на ресепшн Шэнь Син внезапно вспомнил одну деталь. Он бронировал номер еще в среду и взял только один. Когда он попытался дозаказать второй, администратор ответила, что свободных мест больше нет. Шэнь Син виновато посмотрел на Цзян Линя:

— Послушай, ты не против одного номера? Я забыл добавить комнату, а сейчас всё занято.

Цзян Линь спокойно протянул паспорт:

— Всё нормально. В командировках мы всегда живем по двое в стандартных номерах, а твой вариант — это вообще люкс по моим меркам.

Пятизвездочный отель был куда приятнее того маленького постоялого двора: никакой влажной

постели, идеальная температура. Шэнь Син первым сходил в душ, переоделся в отельный халат и, выйдя, увидел Цзян Линя на диване у окна. Черная футболка и брюки сидели на нем идеально, но Шэнь Сину показалось, что тот выглядит неважно: лицо было бледным, в глазах читалась сильная усталость. А его бессовестный пес уже развалился у Цзян Линя на коленях, зажмурившись от удовольствия, пока тот чесал ему макушку.

— Ишь, как устроился! — прикрикнул Шэнь Син.

Цяньцзинь шевельнул ушами и лениво потрусил к хозяину. Цзян Линь откинулся на спинку дивана и незаметно потер колено. Теплый свет лампы скрывал его бледность. Он ждал, пока подействует обезболивающее, и наблюдал за возней Шэнь Сина с пушистым шаром.

— Значит, его зовут Цяньцзинь?

— Ага. Красиво, правда?

Самоед тут же повалился на спину перед Шэнь Сином, подставляя пузо и дрыгая лапами в воздухе. Цзян Линь случайно бросил взгляд на «достоинства» пса и на мгновение замер. Он прищурился:

— Мне не показалось? Цяньцзинь... он же кобель?

Шэнь Син бесцеремонно схватил пса за лапы, не заботясь о приватности сына:

— А ну-ка, покажи дяде. Да, мы настоящие маленькие мужчины.

Цзян Линь не знал, смеяться ему или плакать:

— Почему тогда такое имя*?

(*Цяньцзинь — дословно «тысяча золотых», вежливое обращение к чужой дочери, «барышня»).

— Он в детстве был ужасно капризным. Характер сложный, здоровье хрупкое — чуть что, то понос, то рвота. А трусливый какой! Тени своей боялся. Неженка хуже любой капризной барышни, вот и стал Цяньцзинь.

Цзян Линь дождался, пока подействует лекарство, и ушел в душ. Когда он вышел, Шэнь Син почувствовал слабый запах — пахло лечебными пластырями.

— Ты наклеил пластырь?

— Да, нога немного разнылась.

«Нога болит? В таком возрасте?» — пронеслось в голове у врача.

— Может, кальция не хватает? Зайди к нам в больницу, сдашь анализы.

— Пустяки. Видимо, на днях под дождем продуло.

Цзян Линь выглядел крепким и здоровым, поэтому Шэнь Син не стал копать глубже:

— Ну, возможно. Здесь влажный холод, не как на севере, суставы могут шалить. Если пластыри кончатся — скажи, я выпишу новые.

— Договорились, доктор Шэнь.

Ночью Шэнь Син не стал запира́ть пса в клетку. Цяньцзинь, пугаясь незнакомой обстановки, вел себя смирно: как только выключили свет, он прижался к кровати со стороны хозяина и засопел.

На следующее утро похолодало еще сильнее. Выйдя из отеля, Шэнь Син вздрогнул от сырого ветра и инстинктивно втянул голову в воротник.

Они сели в машину. Поскольку Цяньцзиня могло укачать, Шэнь Син сел на заднее сиденье, чтобы присматривать за ним.

Цзян Линь почти не спал. Тупая, ноющая боль в левой ноге впи́лась в него, как клещ. К утру нога немного оте́кла. Спустя час за рулем он почувствовал, что невралгия, приглушенная вчера таблетками, возвращается. Он свернул к ближайшей зоне отдыха:

— Доктор Шэнь, подменишь меня? Что-то в сон клонит.

— Без проблем! Садись, отдохни.

Шэнь Син вышел, придержал пытавшегося выскочить пса и посмотрел на Цзян Линя:

— Слушай, сядь лучше назад к нему. Его укачивает, боюсь, как бы он тебе салон не заляпал.

Они поменялись местами. Огромный белый ком рядом с Цзян Линем и впрямь выглядел неважно. Недавно бодрый пес теперь вяло распластался на сиденье, розовые ушки поникли. Цзян Линю стало жаль беднягу.

Он потрепал Е-Е по голове и поманил к себе. Пес, уже привыкший к его запаху, медленно перебрался поближе. Цзян Линь положил его голову себе на колени, прикрыл глаза и замер, делая вид, что спит.

Шэнь Син глянул в зеркало заднего вида и, решив, что спутник заснул, выключил музыку и прибавил температуру кондиционера.

На самом деле Цзян Линь не спал — он просто терпел боль, стиснув зубы.

Тишину прервал звонок. Цзян Линь мгновенно достал телефон. Увидев имя на экране, он тут же ответил. Голос на том конце был встревоженным.

— Тётушка сейчас у тебя? Как она? В сознании? — быстро спросил Цзян Линь.

— Да, в сознании. Говорит, что всё нормально, приложит травки и пройдет. Но я вижу, что она сильно удари́лась и поясницей, и ногой, когда упала.

— Не двигайте её! Вызывайте скорую, я сейчас буду.

Шэнь Син поймал его взгляд в зеркале:

— Что случилось?

— Мать коллеги упала с горного склона, когда загоняла овец. Соседи донесли её до дома. Нам

нужно заехать к ней.

— Где она живет? В уезде? Давай координаты.

— Нет, это в деревне, там плохая дорога. Притормози, я сам сяду за руль.

Шэнь Син вспомнил горные тропы и не стал спорить. Он пересел на пассажирское сиденье и заметил, как напряжен Цзян Линь. С момента их знакомства этот человек всегда казался невозмутимым, и такую нервозность Шэнь Син видел в нем впервые.

В голове зароились вопросы. Почему, если мать коллеги упала, первым делом позвонили Цзян Линю, а не сыну? И почему он так задержался?

— Деревня относится к нашей больнице?

— Да, это под ведомством Фуланя.

— Не паникуй. Я поеду в больницу вместе с ней на скорой.

<http://bllate.org/book/15778/1504135>